

УДК 340.1:342.56(73)

Б. В. Николаев, М. Ю. Емелин

ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ В СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Правовая система США сосредоточила в себе признаки двух доминирующих правовых систем, в каждой из которых правовая доктрина занимает свое место и наделена определенными чертами. Исследование роли правовой доктрины в праве США позволяет рассмотреть данное явление с различных точек зрения, выявить ее особенности как источника права. Цель работы – исследовать основные механизмы и способы воздействия правовой доктрины на американское законодательство и систематизацию права США.

Материалы и методы. Реализация поставленных задач была достигнута путем анализа законотворческого процесса, процесса разработки модельных кодексов, деятельности Американского института права. Методологический потенциал включает методы сравнительного и историко-правового анализа.

Результаты. Результатом исследования стало выявление основных способов воздействия правовой доктрины на законодательство США и систематизацию американского права.

Выводы. Роль правовой доктрины в правовой системе США заметно расширилась по сравнению с классическим общим правом за счет участия в законотворческом процессе и систематизации права. Значение правовой доктрины проявляется при формировании абстрактных статутных норм, обобщении статутного права, разработке модельного законодательства и обобщении норм статутного и прецедентного права.

Ключевые слова: правовая доктрина, законодательство США, систематизация права.

B. V. Nikolaev, M. Yu. Emelin

IMPORTANCE OF THE LEGAL DOCTRINE IN SYSTEMATIZATION OF THE US LEGISLATION

Abstract.

Background. The American legal system includes features of the two dominant legal systems in each of which the legal doctrine has its place and is endowed with certain traits. Research of a role of the legal doctrine in the American law allows us to consider this legal phenomenon from different perspectives, identify features of the doctrine as a source of law. The research aim is to explore the major mechanisms and ways of influence of the legal doctrine on the American legislation and systematization of the U.S. law.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00181.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved by the analysis of the legislative process, the process of model codes development, activities of the American Law Institutions. The methodology includes the methods of comparative and historical analysis.

Results. The result of this study is to identify the main ways of influencing the legal doctrine on the U.S. legislation and systematization of the American law.

Conclusions. The role of the legal doctrine in the U.S. legal system has significantly expanded in comparison with the classical common law by participating in the legislative process and systematization of the law. Importance of the legal doctrine consists in creation of abstract statutory norms, generalization of the statutory law, drafting of model legislation and generalization norms of the statutory and case law.

Key words: legal doctrine, U.S. legislation, systematization of law.

Значимость правовой доктрины для формирования права и развития системы законодательства сохраняется и увеличивается на протяжении веков, несмотря на изменение форм и методов воздействия на систему законодательства. Правовая доктрина проявляет свое значение не только в правовых системах, в которых ее роль формально признана и утверждена в качестве самостоятельного источника права. В рамках романо-германской правовой семьи формально-юридически закрепляется господство строго определенной и достаточно систематизированной законодательной формы (или нормативно-правового акта в целом), правовая доктрина демонстрирует гибкость, живучесть и подлинную необходимость для эффективного развития правовой системы и ее адаптации к динамично изменяющимся социальным реалиям. «Не будучи признанной в качестве формального источника романо-германского права, доктрина в то же время оказывает огромное влияние не только на правоприменителя и “интерпретатора” действующего права, но и на законодателя. К доктрине обращаются члены высших и местных законодательных органов при подготовке и обсуждении проектов законов и других нормативных актов» [1, с. 516–517].

В этой связи особый интерес для динамично развивающейся правовой системы России представляют развитие и роль института правовой доктрины с точки зрения ее влияния на законодательство и его систематизацию в тех странах, в которых она играет традиционно весьма весомую роль. Несомненно, к таким странам относятся и Соединенные Штаты Америки, позитивный и негативный опыт которых в использовании правовой доктрины в процессе законодательства и правоприменительной практики представляет значительный научный интерес.

Правовая система США относится к семье общего права, имея корни и продолжающиеся тесные связи с английской правовой системой. «Первоначальный источник всего права США, включая право гражданское и гражданское процессуальное, – право английское, потому что США – это бывшая колония Британской империи. По той же причине правовая система США относится к правовой семье общего права, отличающейся от правовой семьи стран романо-германского (гражданского) права» [2, с. 15].

В странах общего права само восприятие права и правовых явлений в корне отлично от романо-германской правовой семьи. Это восприятие отразилось, в том числе, на механизмах и принципах построения норм права, а соответственно, на системе права и законодательства.

Традиционно правовая доктрина играет в рамках данной правовой семьи особую роль в связи с несистематизированностью и даже казуистичностью законодательства, выполняя своего рода системообразующую функцию. Она придает доктринальное единство законодательству и правоприменительной практике и выполняет роль значимого средства в устранении пробелов как в рамках правоприменительного процесса, так и в рамках правотворчества.

«Правовая норма, выводимая из судебных решений, не могла претендовать на высокую степень обобщения. В странах “общего права” правовое мышление в целом не стремится к обобщениям, не поднимается на уровень абстрактных построений, чтобы логически идти от них к частным» [3, с. 72].

Все правотворчество в англо-американской правовой системе нацелено на решение конкретных жизненных ситуаций. «Обычная норма американского статута, как правило, не формируется на основании общей системы правил и принципов, а, напротив, содержит в себе некое собрание описаний юридических дел и правовых выводов из них, напоминающих по своей форме скорее эссе по юридической теории, нежели закон в том значении, в той форме, в каких его привыкли видеть юристы правовой семьи романо-германского права» [2, с. 16].

Эта особенность проецируется на всю систему права и законодательства, и в конечном счете именно она определяет значение правовой доктрины для системы права США: «Казуистические правовые нормы по уровню юридической техники, несомненно, уступают абстрактным нормам. Они не дают возможности проводить крупные правовые реформы, развивать юридическую технику, совершенствовать систематизацию законодательства. Поэтому потребность в разработке абстрактных правовых норм также ощущается в странах “общего права”».

Однако казуистические правовые нормы имеют и существенное преимущество – они способствуют тому, что позитивное право более детально регулирует общественные отношения. Казуистические правовые нормы более приближены к реальной ситуации, поскольку сами они формируются непосредственно на ее основе, прямо обусловлены конкретизированными общественными отношениями, а не прогнозируют ситуацию» [3, с. 73].

Систематизирующая функция правовой доктрины начала проявляться еще в Англии. Трактаты выдающихся английских правоведов были призваны обобщить нормы английского общего права, при этом зачастую сами трактаты строились по принципам активно изучаемого в то время римского права.

С развитием кодификации и укреплением роли статута в правовой системе США роль правовой доктрины в некотором смысле начала смещаться к функциям, которые она выполняет в романо-германской правовой семье, прежде всего на стадии законотворчества, хотя традиционные для общего права задачи и в настоящее время имеют огромное значение и в полной мере реализуются при помощи доктрины.

Создание кодифицированных актов – сам по себе сложный процесс, требующий высокой степени обобщения понятий и отвлечения от конкретных жизненных реалий. В законотворческой деятельности в США в этой связи активно участвуют всевозможные комиссии, эксперты, представители научного сообщества и практики. Правовая доктрина при этом активно включена в процесс разработки правовых актов, построения законодательных конструкций и понятий.

По итогам деятельности всех субъектов, вовлеченных в правотворчество, принимаются статуы Конгресса, издаваемые в виде брошюр. Данные статуы публикуются в Большом Своде законодательства Соединенных Штатов (United States Statutes at Large) по окончании каждой сессии в хронологическом порядке (по сути, инкорпорируются). Обобщение по предмету регулирования при этом не осуществляется. Использовать такие сборники крайне неудобно.

Еще одним способом систематизации законодательства США является Свод (Кодекс) законов США (United States Code – USC). В нем обобщение норм осуществляется в соответствии с предметом регулирования. «В США каждые несколько лет принимается специальный нормативный правовой акт – Кодекс Соединенных Штатов (The United States Code) (далее – Кодекс), в котором все нормы федерального законодательства разделены по 50 титулам (разделам), представляющим собой различные отрасли права; ежегодно выпускаются дополнения к Кодексу (Supplements), которые кодифицируют изданные за минувший год федеральные законодательные нормы и содержание которых вводится в очередное издание Кодекса» [4, с. 43].

Титулы различаются не только в соответствии с предметом правового регулирования, но и с точки зрения юридического значения, поскольку одни титулы (1, 3–6, 9–11, 13, 14, 17, 18, 23, 28, 31, 32, 35–39, 44, 46, 49 в соответствии со ст. 204 Титула 1 Свода законов США) обладают прямым обязательным действием и применяются в суде как прямое доказательство наличия статутного права, тогда как положения других могут рассматриваться лишь в качестве *prima facie* доказательств (при отсутствии доказательств в пользу противного или в порядке опровержимой презумпции) [6, с. 49]. «В перспективе все разделы кодекса должны быть приняты в качестве консолидированных статутов» [7, с. 27].

Несмотря на то, что данные акты направлены на систематизацию права, они не достигают необходимой в практике степени обобщения. В этой связи популярность приобретают специальные издания Свода законов США, которые включают в себя ссылки на основные судебные прецеденты, интерпретирующие положения статутов, и другие материалы. Примерами таких материалов являются Аннотированный свод законов США (United States Code Annotated) и Служебный свод законов США (United States Code Service). По своей сути они носят справочно-информативный характер и призваны нивелировать оторванность статутного права от права прецедентного.

Кроме того, во многих штатах издаются сборники по результатам работы легислатуры, а также имеются свод законов соответствующего штата и аннотированные его варианты.

Участие правоведов и влияние их идей на законодателей сохраняет свое значение на протяжении всей истории развития североамериканского права и имеет не меньшее значение и в наши дни. Оно прослеживается, в частности, и в такой специфической форме создания права, как разработка модельных кодексов, которые призваны сблизить правила регулирования отдельных вопросов в различных штатах США.

Наиболее наглядно влияние правовой доктрины прослеживается на примере Модельного уголовного кодекса США. Он разработан Американским институтом права и вобрал в себя идеи и взгляды правоведов прошлого.

«Кодифицирующее реформистское рвение Бентама, Ливингстона и Маккоlea исчерпало себя и было заменено более ограниченными стремлениями переформулирования и консолидации уголовного права. Это, безусловно, историческое явление, что составители Модельного уголовного кодекса смогли возродить давно бездействующую утилитаристскую (Бентамовскую) традицию» [7, p. 537].

Доктринальные идеи продолжают иметь огромное влияние на североамериканских законодателей и судей. Многие идеи, закрепленные в модельном законодательстве, в дальнейшем воплощались в большинстве штатов США в виде нормативно-правовых актов.

Однако участие правовой доктрины в систематизации американского права не ограничивается построением абстрактных статутных норм. Поскольку статутное право лишь часть (хотя и существенная) американского права, она между тем несколько оторвана от классического прецедентного права, которое исторически имеет большее значение.

В этой связи правовая доктрина выступает элементом, способным обобщить две несколько оторванные друг от друга системы. Особую роль в этом процессе приобрел Свод норм права (Restatements of the Law), разрабатываемый Американским институтом права.

Состав института включает в себя судей, юристов, правоведов, участвующих в работе по совершенствованию системы права. Это, по сути, национальный форум, который воплощает научно обоснованные взгляды на развитие и функционирование правовой системы США. Основным продуктом института выступает именно Свод норм права (Restatements of the Law).

«Restatement of the Law было горячо принято в странах, привыкших к кодификации: там было очень полезно иметь систематизированный сборник права США в форме, близкой к кодексам. Следует, однако, отдавать себе отчет в различии природы такого сборника и континентальных кодексов. Restatement – это только частный труд, и авторитет его статей связан только с авторитетом составителей, в частности составителей каждого очередного тома. Авторитет этот неоднороден. Restatement ни в коем случае не применяется как кодекс в США. Restatement цитируют в решениях, но не он служит основой решений, которые, по мнению американских юристов и судей, соответствуют праву. Это своего рода дигесты, где можно найти решения судебной практики, важные для данного рода дел. В действительности же американский юрист привык применять орудия труда иного рода; ему трудно обращаться к трактатам, составленным по определенной системе» [8, с. 296].

Свод норм права оценивается самими американцами неоднозначно: многие утверждают, что Свод сам по себе был задуман, чтобы избежать кодификации американского права, другие видят в нем явление, весьма сходное с кодексами, третьи же заявляют, что Свод – это попытка превратить американское право в систему, сходную с римским правом и основанную на трактатах [9, p. 226–228].

Как бы то ни было, его происхождение имеет очевидно доктринальный характер, не связано с функционированием государственных органов и напрямую зависит от авторитета его разработчиков.

«После публикации Свод права американского института для конкретной области часто становится убедительным источником (persuasive authority)

для судов и законодательных органов, и суды широко полагаются на него при толковании и применении права» [10, р. 323].

Таким образом, не анализируя классическую роль правовой доктрины в странах общего права, воплощенную на стадии судебного правоприменения, мы можем с уверенностью отметить, что правовая доктрина активно включена в процесс законотворчества и систематизации американского права. Влияние правовой доктрины при этом проявляется на стадии формирования абстрактных статутных норм при обобщении статутного права (формирование сборников законодательства), разработке модельного законодательства и обобщении норм статутного и прецедентного права.

Список литературы

1. **Марченко, М. Н.** Источники права : учеб. пособие / М. Н. Марченко. – М., 2008. – 760 с.
2. **Аболонин, Г. О.** О правовых системах США и России / Г. О. Аболонин // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 6. – С. 157–179.
3. **Богдановская, И. Ю.** Категория «правовая норма» в правовой доктрине стран «общего права» / И. Ю. Богдановская // Журнал российского права. – 2006. – № 11. – С. 65–73.
4. **Аболонин, Г. О.** Гражданское процессуальное право США : моногр. / Г. О. Аболонин. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 432 с.
5. **Николаев, Б. В.** Государство, право и высшее образование в США : моногр. / Б. В. Николаев. – Пенза : ПГПУ, 2008. – 192 с.
6. **Петрова, Е. А.** Особенности систематизации американского законодательства / Е. А. Петрова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2012. – № 7 (266). – Вып. 29. – С. 25–28.
7. **Sanford H. Kadish.** The Model Penal Code's Historical Antecedents / Sanford H. Kadish // 19 Rutgers L. J. 521 (1987). – P. 521–538.
8. **Давид, Р.** Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Междунар. отношения, 1996. – 400 с.
9. **Adams Kristen D.** Blaming the Mirror: The Restatements and the Common Law / Adams Kristen D. // 40 Ind. L. Rev. 205 (2007). – P. 205–270.
10. **Robinson, Paul H.** The American model penal code: a brief overview / Paul H. Robinson, Dubber Markus D. // New Criminal Law Review. – Vol. 10. – Number 3. – P. 319–34.

References

1. Marchenko M. N. *Istochniki prava: ucheb. posobie* [Sources of law: tutorial]. Moscow, 2008, 760 p.
2. Abolonin G. O. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa* [Bulletin of civil process]. 2013, no. 6, pp. 157–179.
3. Bogdanovskaya I. Yu. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2006, no. 11, pp. 65–73.
4. Abolonin G. O. *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo SShA: monogr.* [U.S. civil adjective law: monograph]. Moscow: Volters Kluver, 2010, 432 p.
5. Nikolaev B. V. *Gosudarstvo, pravo i vysshee obrazovanie v SShA: monogr.* [State, law and higher education in USA: monograph]. Penza: PGPU, 2008, 192.
6. Petrova E. A. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of South-Ural State University]. Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 2012, no. 7 (266), iss. 29, pp. 25–28.
7. Sanford H. Kadish. *19 Rutgers L. J.* 521 (1987). P. 521–538.

8. David R., Zhoffre-Spinozi K. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic modern legal systems]. Transl. from French by V. A. Tumanov. Moscow: Mezhdunar. otnoshe-niya, 1996, 400 p.
9. Adams Kristen D. *40 Ind. L. Rev.* 205 (2007). P. 205–270.
10. Robinson Paul H., Dubber Markus D. *New Criminal Law Review*. Vol. 10, no. 3, pp. 319–34.

Николаев Борис Викторович

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра правовых дисциплин,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: nikolboris@yandex.ru

Nikolaev Boris Viktorovich

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of legal
disciplines, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Емелин Михаил Юрьевич

аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: nikolboris@yandex.ru

Emelin Mikhail Yur'evich

Postgraduate student, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 340.1:342.56(73)

Николаев, Б. В.

Значение правовой доктрины в систематизации законодательства США / Б. В. Николаев, М. Ю. Емелин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 5–11.